18+

Дмитрий Куприянов

Хелен

Дмитрий Куприянов

Хелен

«Издательские решения»

Куприянов Д.

Хелен / Д. Куприянов — «Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.Вторая книга трилогии о необычном человеке получившим дар бессмертия. В этой части Макс узнает о смерти своей возлюбленной и непременно отомстит за неё всем тем, кто был виновен в её смерти, а также вплотную займётся теми, кто совершил на него покушение. Также Макс примет активное участие в начавшейся войне и, как всегда, совершит то, что не под силу больше сделать никому.

© Куприянов Д.
© Издательские решения

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента. 31

Хелен

Дмитрий Куприянов

© Дмитрий Куприянов, 2026

ISBN 978-5-0071-6410-8
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

***

— Стёп отпусти.

— Что не так-то?

— Всё не так. Не надо. Убери свои руки!

— Да прекрати малышка. Всё будет хорошо. Тебе обязательно понравится. Вот увидишь.

Парень просунул свою руку под кофточку девушки и завладел её грудью.

— Ну не надо! Сказала же!

Девушка попыталась надавить на руку, но добилась только того, что он сильнее сдавил грудь и впился в её губы.

— Я буду кричать! — сказала девушка, как только парень немного отклонил лицо от неё, обслюнявив ей губы.

— Кричи — ответил он ей равнодушно.

— Уверен? Я же потом пожалуюсь дяде.

— Он мне разрешил.

Девушка немного опешила, но нашлась с ответом: — «Разрешил меня изнасиловать?»

Этого, безусловно, парню никто не разрешал. Метла[1] намекнул, что он бы хотел видеть свою племянницу счастливой, но… НО! Если эта сучка скажет Метле о насилии, то в лучшем случае он умрёт очень быстро, в худшем…, а вот о втором варианте думать даже не хотелось. Степан видел, как Метла расправляется с людьми и даже один раз принимал участие в расправе, правда только бил, но видел, что делают после его избиения с человеком и уйти, не смотреть, ему никто не дал. Метла запретил. Спец, который после него «работал», был человеком, безусловно увлечённым своей профессией, и поэтому жертва умерла только тогда, когда этого захотел заказчик, то есть, Метла. Не секундой раньше и не секундой позже. Степан надолго запомнил того барыгу скупщика, который решил влезть и предложил воронцовским ботам «более выгодные условия сдачи металла в скупку», но не учёл одного, самого главного. Воронцовские были монолитны. Философия была проста до невозможности, каждый член общины работает не на себя, а на общину. У каждого члена общины было ровно то, что он хотел от общины получить. Захотел подновить дом или построить например сарай — скажи. Община выделит тебе людей и безвозмездно всё нужное построит. И так с любой вещью. Все в общине жили практически одинаково, и у всех всё было для жизни, поэтому «заработать лишний кредит» было воспринято общинниками, так как и должно было быть. Так было всегда. Скупщик этого просто не знал. После смерти Макса, примерно спустя месяц прибыл император на Адару, и планета стала частью империи. Все немногочисленные жители планеты, а это примерно около девяти миллионов человек, этому событию были безмерно рады и получив имперские паспорта начали строить всевозможные планы, и оговаривать перспективы, которые они получили став гражданами. Но вернёмся к тому, с чего начали. Парень убрал с затвердевшего

[1] Метла — лидер воронцовских, родной дядя Вари.

соска девушки свою руку и отошёл от неё на шаг. Варя, а это как вы уже, наверное, догадались, была она, также сделала шаг назад от парня.

— Убирайся и больше не подходи ко мне никогда! — воскликнула девушка.

— Твой дядя поставил меня на охрану твоей персоны — с вызовом произнёс Степан.

— Хороша же охрана, которая пытается изнасиловать охраняемую. От такой охраны впору звать другую охрану.

— Чё ты выкобениваешься-то? Думаешь женихи в очереди, как и прежде стоят, чтобы взять тебя в жёны? Да хрена с два! Никому ты такая нахрен не нужна. Всё твоё достоинство, это дядя, а не ты. Таких, как ты полным-полно, выбирай любую! — парень всё больше и больше распалялся из-за постигшей его неудачи.

— Таких как ты ещё больше! Какой прям жених выискался! Вот ещё я за конюха замуж не выходила! Чего тогда ко мне полез, раз таких полно? Иди и трахай любую! Ты ведь знаешь, что кроме Макса мне никто не нужен!

— Да дохлый твой Макс! Дохлый! Впрочем, чего я тебе говорю, сама всё знаешь.

— Это ты дохлый! Придурок! — зло бросила девушка и пошла по дороге от клуба, куда они пришли на танцы в сторону дома.

Степан поплёлся следом. Работа, есть работа и как бы ему не хотелось остаться и потусить с парнями, пришлось идти за своенравной девчонкой, которая ему, если быть откровенными до конца, не нравилась вообще, а вот перспектива породниться с Метлой и возвысится, возбуждала его похлеще любой девицы в селе.

***

— Я извиняюсь, господин Попов[2], но то, что вы предложили, выходит за рамки моей компетенции. Ваша корпорация имеет, безусловно, вес, но потянете ли вы данный проект в одиночку? Поймите, господин Женти не очень хочет доверять куче различных фирм, чтобы потом не найти концов, кто виноват в срывах, которые всегда происходят при таком грандиозном строительстве.

— Всецело разделяю опасения вашего господина, но уверяю вас, что строительство, пусть и столь сложного объекта будет выполнено исключительно силами нашей корпорации, без привлечения сторонних фирм. Нам это по силам.

— Хорошо. Я передам ваши слова, и если господин Жентин даст своё согласие, то в начале следующего месяца мы с вами подпишем договор.

— Вот и замечательно. Хотите кофе, чай, может быть, виски?

— Нет спасибо. Всего доброго господин Попов.

— И вам всего доброго.

Дверь за посетителем закрылась и спустя минуту в кабинете Леера появился его помощник.

Полгода назад.

День начался как обычно. По дурацки. Впрочем, Засада[3] к этому относился с присущим ему спокойствием. Помощник принёс сводку с подносом, на котором дымилась чашечка кофе, отобрав его по пути к шефу у служанки.

[2] Попов Аркадий Михайлович, он же Леер.

[3] Георгий Иванович Кречетов — он же Засада.

— Что за херня? — как обычно произнёс Засада. Эта фраза, как впрочем, и все последующие, были ежедневным ритуалом, каждое утро и помощник на них перестал практически реагировать, ожидая лишь новых распоряжений.

— Нет. Они точно решительно охренели! Свяжись с Леером и пусть его парни проконтролируют сделку. Мне не нравится положение их дел, и они за счёт нас хотят остаться на плаву. И кстати, свяжись также с Максом, ему уже давно пора появиться здесь.

— Он здесь господин.

— Вот как? И где он? Почему не пришёл? Он же знает, что я его жду!

— Он передал вам сообщение господин.

— Что за сообщение?

— Я помню, что обещал с тобой встретиться, но сейчас образовались дела поважнее. Это дословно.

— Ты знаешь, чем он таким важным сейчас занят?

— Спасает империю, господин.

— Ну, это понятно, а конкретнее?

— Буквально спасает господин.

— Хм. Что там наш император?

— Жив и здоров благодаря господину Максу.

— Хоть что-то. Аресты начались?

— Не только. По нашим данным после совещания император отдал команду четвёртому флоту блокировать Медею.

— Забыл. Напомни, кто командует четвёртым флотом?

— Адмирал Конса Лер Тури.

— О-о-о. серьёзный мужчина. Старый правда, но хватка у него железная, так что за осаду Медеи я спокоен. Руководства консорциума более не существует, а это значит, что включение Медеи в орбиту планет империи дело решённое. Кстати закинь кому надо удочку, что Адара готова стать частью империи, пусть император рассмотрит это предложение.

— Да, господин.

— Вот и отлично. Теперь к текучке. Что у меня на сегодня?

— В 11 встреча с господином Унде. Затем в 14 вас ожидают на показе мод в доме мадам Килт.

— Первое ужасно, второе очень даже неплохо, а что на вечер?

— Вечер у вас свободен господин.

— Прекрасно.

— Забыл вам сказать, что тут два господина очень настойчиво жаждут встречи с вами. Они у вас были в офисе и вы их вышвырнули, сказав охране не пускать их более на порог. Сегодня утром они были перед воротами вашей виллы и потребовали аудиенции с вами.

— Потребовали? Вот наглецы! Что ты им ответил?

— Что вы уже дали все возможные ответы на их вопросы и встречаться более с ними не намерены.

— Это правильно.

— В ответ они сказали, что всё равно добьются своего.

— Сообщи про эту ситуацию Лееру, когда будешь ему звонить.

— Непременно господин.

— Вот и хорошо, пойду, поплаваю и буду собираться на встречу. Завтрак пусть подадут к бассейну.

— Как вам будет угодно господин.

Наши дни.

— Проходи. Садись и рассказывай.

— А чего рассказывать? — с испугом спросил Степан.

— Смог охомутать мою племянницу?

— Нет. У неё в голове один дохлый Макс и больше ничего. Я конечно попытался, но всё бесполезно.

— Надеюсь, насилия никакого не было с твоей стороны?

Парень сжался в комок, сидя на стуле и начал немного трястись. Метла специально выдержал паузу подольше, наслаждаясь страхом Степана.

— Отвечай быстро, пока я из тебя это не выбил!

— Немного.

— Немного это вообще как?

— Я её потрогал. И поцеловал ещё.

— Где ты её трогал, мать твою! Я что должен всё из тебя клещами тянуть? Кстати, неплохая идея. Продолжишь мычать, а не рассказывать, и ты с ними очень быстро познакомишься.

Степан ещё сильнее затрясся и даже стал немного заикаться.

— Н-не на-д-до клещей. Я всё расскажу, как было.

Впрочем, ничего интересного Метла для себя не узнал, так как послал своего парня проследить за ситуацией и в случае чего — вмешаться. Плохо было другое. Все женихи, которые претендовали на родство с Метлой, после объявления о помолвке с Максом, быстренько оженили своих отпрысков. Проводив парня до двери так сказать с Богом, Метла позвонил Варваре и 15 минут выслушивал от своей племянницы кучу претензий насчёт сводничества и приставленной охраной в частности. От этого у него сильно разболелась голова, и он ушёл спать раньше назначенного времени.

5 месяцев назад.

— Ты не ответил на мой вопрос, который я задаю тебе вот уже несколько дней! Неужели Макс так сложно успокоить своего императора и сказать, когда ты воскресишь Максима[4]?

— Уговорили ваше императорское величество. Я воскрешу его завтра.

— Это означает, что ты покидаешь Землю?

— Раз вам наскучило моё общество, мне приходится бежать — с улыбкой сказал Макс.

— Прекрати. А то, и правда, обижусь.

— А может я именно этого и добиваюсь?

— Для чего тебе ссора со мной?

— Плюну на государственные дела и уйду в продолжительный отпуск.

— Ты не сможешь.

— Смогу, тем более я собираюсь жениться.

— На той крестьянке?

— Совершенно верно.

— Одной тебе было мало — сказал император, но увидев, как скривился от этой фразы Макс, поспешил всё исправить.

— Прости, прости меня мой друг! Я правда не хотел причинить тебе боль! Просто мне иногда казалось, что мадам Сантеди, которой ты оказывал знаки своего внимания, вполне подходит твоему дворянскому происхождению и вполне сможет стать тебе хорошей супругой.

— Спасибо ваше императорское величество. Мне лестно, что вы думали обо мне и желаете позаботиться о моём душевном спокойствии и равновесии, которое непременно должно

[4] Максим Александрович Грязнов — клон Макса

было бы наступить женись я на равной, но такова уж моя натура, что женюсь я исключительно на тех, кого полюблю сам, не взирая на титулы. У каждого из нас есть слабости ваше императорское величество и это как раз одно из моих слабых мест.

— У тебя их несколько?

— Ещё есть почти собачья преданность своему императору.

— Разве это плохо? Лично для меня это просто замечательно! — воскликнул император.

— Конечно же, это не плохо, но это мои два слабых места, которые у меня есть.

— Других нет?

— Не знаю. Не замечал.

— Прекрасно. Хорошо, вернемся, давай к тому, что ты предвидишь, и что придётся делать в твоё отсутствие.

— Вам следует как можно быстрее отдать приказ на поиск двойника для себя. Потом, когда сначала убьют меня, потом Засаду, вы должны будете покинуть Землю и на три месяца минимум переместиться на Эдем, или просто перемещайтесь по новым колониям, раздавая им гражданство империи.

— Прости, перебью. Эдем колонизирован два года назад. Там ещё ничего нет вообще!

— Именно поэтому вас может заинтересовать строительство вашего дворца?

— Я что? Должен таскать камни и работать киркой?

— Не утрируйте так ваше императорское величество. Вы будете руководить стройкой идеального дома своей мечты, а природа Эдема не оставит вас равнодушным. Вы полюбите эту планету всем сердцем.

— Почему ты так уверен?

— Потому что я знаю вас с момента рождения. Вас не прельщают не пустыни, ни степи, ни мегаполисы. Вы любите яркие краски, которыми богата природа и именно поэтому вы часто летаете на Байкал и любите Новую Зеландию. Вы исходили множество километров, но не дорог, а тропинок или вообще там, где ходят только звери и вам это нравится. Поэтому я решил, что вы запретите портить природу Эдема и на этой планете ничего не будет добываться. Землю мы изрядно загадили, начали наши предки, а мы продолжили, но с Эдемом нам по силам поступить уже так, что эта планета станет планетой заповедником, планетой курортом и для абсолютно каждого жителя империи можно сделать красивый отдых на любой вкус и любой кошелёк. Этот проект достоин императора и поверьте, он сможет возвеличить вас ещё больше.

— Верю, мой старый друг, верю. Скажи. Ты точно уверен, что тебя на сей раз убьют?

— Уверен. Спастись не удастся.

— Через сколько ты воскреснешь?

— Два года минимум ваше императорское величество.

— Скажи. Как это произойдёт?

— Что именно?

— Твоё воскрешение.

— Вы читали сказки, ну или вам их читали и в некоторых из них сказано, что вампиры уходили в спячку иногда на несколько веков, а потом «пробуждались» и «жили» снова.

— Это фольклор и ты не вампир.

— Согласен. Но есть что-то общее. Меня убивали если вы конечно помните 14 лет назад и я вернулся к жизни спустя год. Трудно было выбираться из могилы, тем более меня похоронили в мемориале и я почти неделю копал, чтобы обойти бетонное основание, соединённое с центральной площадью кладбища и попасть в канализацию.

— А если бы отец тебя захотел кремировать?

— Тогда я бы сразу возродился в теле ребёнка и на десяток с лишним лет, точно неизвестно во сколько бы произошло осознание себя другой личностью, но я думаю, что где-то к 15 годам я бы уже знал кто я.

— Да уж. Этот способ слишком долог — сказал император.

— Совершенно верно.

— А сам дар даёт тебе только бессмертие или ещё что-то?

— Только его. Всё остальное — моё.

Император встал с удобного кресла и подошёл к окну, устремив свой взгляд в красивый сад за окном с аккуратно подстриженным газоном и не менее аккуратно подстриженным боярышником вдоль дорожек. Солнечный свет заливал всё пространство, возле замка отражаясь в капельках воды, на цветах, растущих в клумбах и только что политыми садовниками. Красиво, но мало — подумал император. Как же ты чертовски прав Макс. Мне мало этой зелени за окном, мне хочется большего. Я бы с удовольствием жил в Альпах или на Алтае, но не могу. Старая, естественная красота Земли ещё чувствуется, но она испорчена нами, людьми и не осталось ни одного уголка зелени, где не жили бы люди и не загаживал своим пребыванием всё вокруг. Ни одного.

— Что ж, Макс. Я последую твоему совету.

— Поверьте на слово. Вам действительно понравится там и более того скажу, вы не дадите погубить природу той красивой планеты.

— Я постараюсь избавить её от нашего ковыряния. Там есть пустыни?

— Три.

— Вот там и будут построены города, а селиться дальше я запрещу.

— Мудрое решение ваше императорское величество. Знаю, это отнимет у вас много сил и времени, но поверьте, оно того стоит. Как только я вернусь, посещу непременно Эдем и посмотрю, что вы успели сделать в моё отсутствие.

— Буду на это надеяться граф.

— Я Макс, не люблю титулы и признаю только один — ваш.

— Знаю, но мне всё равно было приятно назвать тебя именно так.

— Тогда это приятно и мне. Всего доброго ваше императорское величество.

— Возвращайся поскорее, без тебя будет скучно.

— У вас будет моя лучшая часть.

— Всего лишь год, как ты говорил.

— К сожалению да. Клон без подпитки основы очень быстро начинает стареть на клеточном уровне.

— Удачи!

Макс вышел из кабинета императора и направился к своему другу Засаде, с которым непременно хотел увидеться… Последний раз в этой жизни.

***

— Нам как-то надо всё нормально поделить Метла.

— Что конкретно Борода[5] ты собрался делить?

— Мне тоже интересно — сказал третий участник закрытого совещания Яша[6].

— Неужели непонятно? Земли Макса. На его территориях до сих пор пасутся остатки бывшего его отряда и собирают неплохой урожай.

— А мы ходим и облизываемся — поддакнул Яша.

— А я тут причём? То есть, каким таким местом в этом вопросе?

— Ну, наследство-то общее как мне кажется. Максу-то оно уже не пригодится и поэтому пора бы в администрацию намекнуть о том, что мы хотим выкупить эту землю.

---

[5] Борода (Вальдемар Генрихович Рахх) — лидер группировки Русичи и бывший тесть Макса.

[6] Яша — глава цыг, среди своих именуемый цыганским бароном.

— Или просто поделить меж собой и забрать — высказался Яша.

— Как у вас всё просто парни. Выкупить-забрать, вот только вам-то обоим, что с этой земли? Большого дохода они не принесут, максимум миллион в год, а когда вернётся Макс, он вам головы откусит и ещё и ваши земли заберёт.

— Разве он не сдох? — спросил Яша.

— Сдохнуть, можешь только ты, как и твой болтливый предшественник, а он погиб, но опять-таки часть его. Сетевые новости что ли не смотрел?

— Смотрел-смотрел — пробубнил Яша.

— Так возле императора клон, а он не основа и прав на эту землю не имеет — сказал Борода.

— А кто имеет? — снова вклинился Яша.

— Только Макс, поэтому Воронцовские в делёжке земли Макса участвовать не будут. Делите на двоих и отвечайте потом за свои дурацкие мысли и действия — сказал Метла.

— Боишься?

Вопрос прозвучал несколько отстранённо, но Метла сурово посмотрел на Яшу и тот угрюмо уставился в ответ.

— Я понимаю тебя Яша. Ты хочешь побольше заработать и ни за что не отвечать, Борода кстати тоже. Если бы Макс не развёлся, то этого разговора вообще не случилось, он бы всё заграбастал и так, но Борода ему больше не тесть, поэтому хочешь не хочешь, но приходится делиться с теми кто остался на земле. Я вам не стану мешать — забирайте. Это мой окончательный ответ.

— Как знаешь Метла — сказал Борода и уставился на Яшу.

— Вы получите 10 пустынь, и если Макс каким-то чудом воскреснет, хотя я не знаю, что для этого он должен сделать — вы покойники — сказал Метла, вставшим из-за стола гостям.

— Посмотрим — буркнул Борода и первым вышел из дома. За ним не очень твёрдой походкой поплёлся Яша. Настроение у него после слов Метлы очень сильно испортилось.

***

— Почему Метла не захотел влезать в столь прибыльное предприятие? — спросил Леер.

— Боится, что Макс вернётся — буркнул Борода.

— Это просто невозможно. Макс всегда носил пластину на левой стороне груди. Я как-то задал ему вопрос, ну так, дружески, мол, зачем тебе пластина именно в этом месте, ты же бессмертный, а он мне вскользь ответил, что нет — сказал третий участник совещания, которое проходило в Адарграде в резиденции Леера.

— Я тоже знал этот секрет Макса. Если бы ему стреляли во фронт, пластина не дала бы его убить — сказал Леер.

— Значит убийца среди нас, вернее среди вас двоих, так как я об этой пластине ничего не знал — подвёл черту Борода.

— Борода, у меня создаётся такое впечатление, что ты уже начал искать отмазку для покойника, опасаясь слов Метлы — сказал Леер.

— Ерунду не говори, это я так просто высказался. Мне наплевать, кто его завалил. Сдох и сдох, хоть под ногами путаться не будет, и свои порядки везде устанавливать.

— Хорошо. Пусть так.

— Я вот ещё что самое главное не рассказал.

— Делись, а мы послушаем — сказал Стик, третий участник этого маленького совещания.

— Яша отказался от доли.

— Серьёзно?

— Слова Метлы напугали его видимо не на шутку. Тем лучше, значит можно тебя Борода поздравить с удачным стечением обстоятельств, при котором ты становишься очень богатым человеком на Адаре.

— Ну не богаче тебя Леер. Всё-таки Сити, что оставил тебе Засада в наследство имеет больший вес.

— Это так, но заметь, я не сказал, что ты станешь самым богатым человеком, а сказал, что ты станешь очень богатым человеком.

— Это, да и это приятно. Первым делом я купил себе клона, на всякий случай.

Намёк был более чем прозрачен, но на лицах собеседников это высказывание не произвело ровно никакого эффекта, а дальнейшие слова Леера и вовсе сказали Бороде о том, что вообще никого не удивил.

— Это было ожидаемо, все так поступили бы на твоём месте, но вернёмся к другой теме. На Земле я расширил производство и выкупил парочку заводов. Мне необходимо сырьё Борода, и я готов его у тебя скупать полностью.

— У меня контракты Леер.

— До конца года?

— Да.

— Не пролонгируй их. Мы заключим с тобой контракт прямо сейчас на скупку всего того, что твои боты насобирают.

— До конца года ещё четыре месяца!

— Наплевать сколько, или ты против что-то имеешь?

— На большую скидку всё равно не рассчитывай Леер — не дам.

— А мне и не надо большой. Минус три процента от всего объёма.

Борода чуть не поперхнулся чаем, который в этот момент пил.

— Ты охренел? Этот несколько миллионов!

— Я знаю, но зато у тебя вообще не будет проблем с логистикой.

— Меня логистика не напрягает вообще.

— Не напрягала Борода раньше, пока космопорт был в руках Засады, но времена как мы все видим — меняются. Вот кстати, новый глава нашей воздушной гавани, со вчерашнего дня. Озвучь Стик, что ты там напридумывал.

— Особо ничего, кроме изменения тарифов на грузовые перевозки. Я выкупил землю у господина Леера и начинаю строительство нового космопорта в столице нашей планеты Адарграде.

— Хм. С каких это пор Адаргград стал столицей?

— С недавних Борода. У всех есть и у нас должна быть, так почему не Адаргград, тем более название само за себя говорит.

— Интересные изменения правда?

— Как только к этому жители планеты отнесутся?

— Думаю, что лояльно.

— Впрочем. Какая разница, действительно. А что станет с этим космопортом?

— По моей задумке он станет полностью грузовым. Тут нужно будет провести небольшие ремонтные работы и добавить побольше ангаров для хранения различной продукции.

— Как же, по твоей — подумал про себя Борода, но вслух, сказал совсем другое: — «Очень разумное решение»

— Вот и я так думаю.

Мужчины просидели ещё за столом переговоров около часа и потом разъехались по домам.

***

— Привет дружище, рад тебя видеть!

— Привет Макс! Садись рядом, сейчас показ начнётся.

— Сколько он продлится?

— Часика полтора, но будет перерыв, где-то минут через 30—40 и мы сможем посидеть, поговорить.

— Хорошо, договорились.

— Мадам Килт, сегодня представляет свою новую коллекцию и желает всем её гостям хорошего настроения — объявил ведущий.

Свет в зале померк, а подиум наоборот вспыхнул яркими огнями. Мадам Килт вышла первой, а за ней следовали два пожилых джентльмена.

— Это самые топовые дизайнеры — прошептал Засада на ухо Максу.

— Спасибо дружище, но мне это необязательно было знать.

— Ладно-ладно. Сиди просто тогда и наслаждайся зрелищем — сказал Засада и стал очень внимательно слушать речь мадам Килт с её спутниками, которых она представила, но Макс не запомнил ни одного имени. После их проникновенной речи, началось собственно действо, где Засада несколько раз подпрыгивал как ужаленный, что-то говорил, свистел и даже порывался вылезти из-за столика, за которым они сидели и для чего-то броситься на подиум как на амбразуру. Макс впервые видел, насколько увлечён его друг происходящим, но мысли его были далеки от Засады, подиума, самого показа коллекции одежды и красивых женщин, которых использовали как ходячих манекенов. Он думал о своей смерти и пытался просчитать, где будет нанесён удар и кто может пострадать, находясь с ним рядом. По всему выходило, что, скорее всего его убьют где-то на Земле, а не на Адаре, хотя он здесь больше не задержится и у киллеров или киллера будет все один шанс на миллион именно сейчас нанести удар, но наступил антракт и гости вышли из основного зала немного размяться.

— Как я рад тебя видеть Макс, это действительно стало большой редкостью наши с тобой встречи.

— Взаимно Засада, взаимно. Скажи брат, у тебя есть сейчас проблемы?

— Нет. Да и откуда им взяться.

— А мне показалось, что есть.

— Ах, да. Была тут у меня парочка дебилов, которые наехали на меня, но я связался с Леером и утрёс этот момент. Надеюсь, больше их никогда не увижу. У тебя-то самого как дела? А то я смотрю на твой задумчивый чрезмерно взгляд и вижу сосредоточение на какой-то проблеме, которую ты пытаешься решить.

— Вот что я тебе скажу Засада. Моя просьба будет выглядеть идиотично, наверное, но подготовь на завтрашнее утро нашего адвоката, чтобы ты переписал все свои активы на моё имя.

— На хрена Макс?

— Я сделаю тоже самое.

— Повторю свой вопрос, на хрена?

— Что-то крутое закручивается. Императора убили, моего клона убили и я так понимаю на этом история не закончится.

— Хм. Я что-то не готов помирать Макс.

— Я тоже не хочу, но так получится.

— А с Леером ты уже обменялся такими бумажками?

— А вот Лееру как раз ненужно знать об этом соглашении между нами.

— Что происходит Макс?

— Глава службы безопасности императора бежал и пока его найти не могут.

— И?

— А ты помнишь, кто его мне рекомендовал?

— Нет. Я в такие дела не лезу вообще и поэтому просто забываю такие моменты, тем более вы их на пару с Леером всегда за меня решаете.

— Так вот. Глава службы безопасности императора очень тесно связан с Леером и кстати с консорциумом тоже.

— Леер продался?

— Без понятия. Не копал, не знаю, а времени особо у меня нет проверять. Ты знаешь, как я отношусь к императору.

— Знаю, ты у него на службе.

— Не только.

— Я помню, чем мы обязаны его отцу.

— И я помню, поэтому продолжаю ему служить за нас троих.

— Императору нужны наши жизни? Я готов!

— В том-то и дело, что императору наши жизни в том смысле, которое ты вложил в свои слова, не нужны. Но игра затеянная консорциумом не закончена, тем более цели они не добились своей и кстати я точно могу сказать, что без Леера у них даже нападение в резиденции императора не получилось бы.

— Значит, ты отметаешь нападение извне.

— Это внутренняя разборка.

— Может просто прижать нашего старого друга и расколоть его?

— Я не смогу и ты не сможешь. А если этого не можем сделать мы, то это не сделает никто.

— Дела-а-а.

— Так что созвонись с адвокатом и давай эту тему закроем.

— Настроение испортилось Макс. Поедем, поедим?

— А как же показ Засада?

— Да ну его к чёрту. Хочу выпить вкусно и пожрать до отвала.

— Тогда поехали, только попрощаемся с мадам Килт.

— Пойдём, я знаю, где она сейчас — сказал Засада и повёл за собой Макса в за кулисье.

— Вы у меня его решили украсть Макс?

— Так уж получается мадам.

— Макс, ты натянут как струна, хотя нет, скорее как тетива у лука. Тебе нужно расслабиться, а для этого у меня есть всё, что тебе нужно.

— Например?

— Любая из 30 манекенщиц, парочка массажистов и любое количество спиртного и закусок на любой вкус.

Засада поднял чуть ли не умоляющий взгляд на Макса.

— Хорошо, тогда нам необходимо взять ещё троих охранников, которые с нами приехали.

— Они у вас на работе или будут с вами развлекаться?

— На работе.

— Тогда ладно. Выбирайте мальчики кого возьмёте с собой. Вот каталог — сказала мадам Килт и протянула глянцевый проспект, заранее приготовленный её ассистентом.

— Макс, ты нонче гость, тебе и выбор — сказал Засада.

— Мне кроме хорошего массажиста, который может управляться с болезнями спины, более никто не нужен.

— А девочки?

— Девочки это по твоей части Засада.

— Хм. Ты вроде как нормальной ориентации.

— Нормальной, но предпочитаю любить девушку, а не трахать.

— Зануда. Так нельзя Макс, надо брать от жизни всё!

— Я и беру всё, но самое лучшее для себя любимого, поэтому не растрачиваю себя на всех подряд.

Мадам Килт незаметно кивнула Максу и подозвала к себе внушительных габаритов мужчину. Затем что-то прошептала ему на ухо, и он ей ответил: — «да, мадам, слушаюсь мадам», и затем, подойдя к двум братьям, сделал приглашающий жест, проследовать за ним.

Почти месяц спустя.

Флаер опустился на крышу торгового комплекса и двое мужчин выбрались из его нутра и не закрыв фонарь кабины направились к лифту, который находился рядом с посадочной площадкой. Ночь уже как три часа завладела улицами и площадями древнего города, но люди сопротивлялись, зажигая огни и разгоняя тьму, которую она с собой принесла. За городом, только за городом вне оживлённых трасс и различных поселений она могла властвовать в полную силу, но не здесь. И ей было неприятно от осознания того, что эту борьбу она проигрывает, хотя и постаралась сделать так, чтобы в некоторых местах её власть была если не полной, то хотя бы частичной. Глухие неосвещённые дворы, редкие пустыри с разбитыми лампами городского освещения тупички и другие укромные места, которые были в любом городе мира, были в её власти, и она очень расстраивалась, когда их у неё отнимали. Люди вкручивали новые лампочки, застраивали пустыри новыми мегаэтажками по 40, а то и по 60 этажей, и почти из каждого окна лился противный свет. Противный самой ночи и она отступала, хотя и оставляла за собой право на укромные места. Мужчины спустились на первый этаж и выйдя на улицу, сразу повернули в сторону площадки на которой располагались прокатные авто. Подойдя к серому ящику с дисплеем, один из них вставил в специальную прорезь пластиковую карту. В ожившем экране появились белые кубики с надписями в которые мужчина начал энергично тыкать своим указательными пальцем и на последнем кубике он обратился к своему спутнику — «берём?»

— Берём — ответил немногословный мужчина.

После нажатия на последний кубик раздался коротенький сигнал и с одновременным появлением вставленной в ящик карточки снизу появился лоток с брелоком, а нужное авто начало моргать аварийкой. Чтобы привлечь внимание мужчин и избавить от долгих поисков, свет на ближайших к машине столбах погас, и аварийку стало видно ещё лучше. Днём на столбах зажигались кислотного цвета указательные стрелки, которые было видно даже при ярком солнечном свете. Когда-то они зажигались и ночью, но жители близлежащих от паркинга домов подали жалобу на слишком яркий свет от стрелок и им пошли навстречу, не доводя конфликт до суда. С тех пор практически все подобные паркинги города приобрели эту функцию и она устроила горожан своей простотой и главное не мешала им. Мужчины молча подошли к выбранному авто и открыв двери уселись внутрь. Аварийка отключилась сразу при открытии дверей, не потребовав для себя каких-то персональных действий, вроде нажатия на кнопку. Электродвигатель уже был включен, а на меню авто появилось две виртуальных кнопки — «ручное управление» и «введите адрес», что под собой подразумевало автопилот, который сидящий за рулём мужчина проигнорировал. Нажав на первую кнопку, а следом за ней надавив акселератор, он ловко выехал с парковки на дорогу и прибавил скорости. Второй мужчина в этот момент взламывал прокатную машину и как только дисплей погас, убрал свой коммуникатор в карман, а тот, что сейчас находился за рулём, поднял большой палец вверх, но не проронил ни слова. Ехать потребовалось совсем недалеко, каких-то пару кварталов и припарковавшись около какого-то промышленного здания мужчины вышли из машины и направились

вдоль него, чтобы зайти с торца. Около входа их ждали. Такие же чёрные куртки, чёрные штаны и такие же чёрные «рифы», которые молодёжь носила, отдавая дань моде, а люди связанные с риском, потому что они были максимально удобны в носке и изнашивались достаточно долго. Тем более обувь была универсальная, на пляж конечно в ней не выйдешь, это выглядело бы глупо, но и дискомфорта никакого не испытаешь. Обувь контролировала температуру, потоотделение, сбрасывая его через подошву каблука, в которую собиралась влага. При жаркой погоде и беге работал обдув, при холоде подогрев. Всем этим управлял мини компьютер и даже дозатором антисептиком, встроенным в стельки.

— Следуйте за мной — сказал один из встречающих, и повернувшись к мужчинам спиной, повёл их внутрь помещения.

***

Макс тупо уставился на экран коммуникатора. Буквы расплывались, и в горле встал ком, после первого прочтения новости, которую он перечитал дважды, если не трижды. Давно уже объявили его рейс, но он не мог двинуться с места. Подошедший офицер тронул его за плечо.

— Господин Грязнов, ваше рейс на Медею. Пройдёмте пожалуйста со мной на посадку. Макс тяжело встал, убрал в широкие накладные карманы брюк коммуникатор и закинув небольшой рюкзачок на плечо поплёлся за офицером.

— Прощай брат — тихо прошептал он, входя в салон шаттла, и сразу заказал себе бутылку коньяка, чем немало удивил хорошенькую стюардессу. Девушка, конечно же, не подала виду, что ранним утром нажираться, да и ещё коньяком, абсолютно трезвому пассажиру не есть хорошо. Люди, покупающие билет стоимостью равной её двухмесячной зарплате, на не очень длинный по времени рейс имели право на всё, даже иногда и на интим, так как обычно люди из VIP класса были очень щедры и девушки обслуживающие этот «этаж» шаттла практически всегда удовлетворяли желания «таких» пассажиров. Отказы, правда, тоже случались и если в компании о таких случаях узнавали, то, как правило, строптивых стюардесс ждало минимум понижение в классе до бизнеса, а уж если случался скандал, то эконом для таких девушек был единственным шансом вообще остаться в профессии. Чаще всего они выходили из дверей воздушной гавани, с волчьим билетом и ни одна компания скандальную девушку, больше никогда не взяла бы в свой штат. Подбирали девчонок с идеальными внешними данными, обучали их не менее полугода, а потом «обкатывали» на различных региональных рейсах. Как правило девушке, чтобы стать VIP стюардессой, нужно было пробиваться не менее пяти лет на самый верх в своей профессии и они очень сильно дорожили своими местами, ведь заработная плата у них была даже чуть повыше старт-пилотов грузовых шаттлов, не говоря уже о региональных, которые вообще получали половину от нынешнего заработка VIP стюардессы.

— Помимо конька, что вам ещё принести уважаемый господин Грязнов?

— Хорошую закуску, я не ужинал и соответственно не завтракал. Просто не успел — дела. Поэтому буду навёрстывать в полёте, так как по прилёту меня ждут опять переговоры и я не известно когда снова буду есть.

— Я вас поняла. Коньяк подать сразу?

— Да. К нему лимон и горький шоколад в ваших традиционных кубиках, а ещё чашечку кофе, средней крепости.

— Будет исполнено.

Девушка записала пожелания клиента в маленький блокнотик и вышла из небольшой комнаты-купе Макса, нажав на наружную кнопку, которая до щелчка закрыла входную дверь. Когда она снова появилась, предварительно постучав, Макс уже успел переодеться, в светлую футболку, шорты и зашнуровывал второй кроссовок.

— Входите — сказал Макс.

Дверь бесшумно уползла в сторону и девушка с подносом прошла внутрь до стола, на который стала раскладывать принесённые с собой напитки и закуску.

— Как только будет готова мне еда, сразу приносите без оповещения и потом останетесь у меня на некоторое время.

— Как вам будет угодно господин Грязнов — сказала девушка и вышла в центральный проход. Дверь за ней закрылась, Макс отвинтив пробку, налил себе в бокал коньяк. Немного погрев его в руке, он залпом выпил порцию и сразу же налив вторую, взял с тарелки кубик шоколада.

— Хелен, ну как?

— Что как? — удивилась вопросу подруги девушка.

— Снял?

— Наверное да. Сказал, чтобы я осталась после приёма пищи.

— Повезло. А у меня старики сегодня и в этот рейс я ничего не заработаю, а только замудохаюсь.

— Скажи Вирби, а часто випы тут нами пользуются?

— Не очень — ответила Вирби, и по её вздоху сразу стало понятно, что девушка расстроена.

— Жаль поменяться нельзя, я бы тебе его отдала.

— Ты рехнулась что ли? Ты эти бабки сможешь отложить брату на лечение. Сразу тебе скажу подруга, деньги не клянчи и истории своей жизни не рассказывай. Випам интересна только их жизнь.

— Да я помню.

— Просто это первый твой рейс и блин, сразу такая удача! Поздравляю крошка, это точно хороший знак. А дойдёт до интима, сделай всё по высшему разряду, чтобы ему всё понравилось. Меньше сотки всё равно не получишь, но бывали случаи когда девчонки за рейс по 500 смогли заработать. Но сама инициативу не проявляй, помни, мы починяемся, а не навязываем услугу, но услугу оказываем по максимуму! Помни это детка.

Макс, безусловно, знал о том, на что имеют право VIP пассажиры. Наверное, именно поэтому всегда предпочитал бизнес. Не любил профессионалок, но в глазах этой девушки стояла грусть, хотя лицевые мышцы старательно изображали улыбку. Он прочитал её с самого первого взгляда и так, как пришедшая новость об убийстве Засады пришла в тот момент, когда он собирался улететь, это определённо сыграло свою роль в той «просьбе», которой ему не могли отказать. Остаться. И сделать всё, что он пожелает. А желание у него было только одно, просто поговорить и узнать историю этой красивой девушки с грустными глазами. Ничего более ему не требовалось. Включив настенный коммуникатор и выбрав развлекательный канал, Макс откинулся на мягкие подушки, и маленькими глоточками попивая кофе, стал ждать заказанную еду. Должность, которую он занял после описываемых событий, звучала очень громко, чего Макс совсем не любил, стараясь всегда оставаться в тени. Но из песни слов не выкинешь и нынче он звался главным или старшим советником его императорского величества. Хотел было оставить золотой крест с полумесяцем перед отъездом своему клону, но вовремя заметил цепочку на шее Максима с точно таким же атрибутом верховной власти и не стал ничего говорить и делать. Раз уж не получилось переубедить императора, значит, придётся носить, пообещав её не снимать с шеи.

***

— Я знаю, что тебя отправили следить за Максом. Не отпирайся, иначе накажу!

Стика буквально вытащили из шаттла по прибытию на Энтруду и доставили к коммандеру Сиузи Окто. Пока ехали по обезлюдевшим улицам столицы, то и дело объезжая огромные рытвины, наспех сооружённые баррикады или просто упавшие дома, Стик думал над предстоящим разговором. Что и как говорить и главное при этом сохранить свою шкуру, вот главная задача, которую он перед собой поставил. Остальное частности. Дворец, когда он уезжал, утопал в цветах, оранжевых листьях тегроклёна и в розовых смуллы, но сейчас он являл собой печальное зрелище. Скорее всего, здесь был дан последний бой, и потом повстанцы захватили дворец, имея численное в разы преимущество в живой силе. Проехав по главной аллее, броневик, на котором они ехали, свернул к правому флигелю, который был единственный целый из остального дворцового ансамбля.

— Я не собирался отпираться господин коммандер. У вас точная информация.

— Почему ты прибыл на родину, не до конца выполнив свой долг?

— Макс отправил меня в отпуск, а сам полетел на Землю.

— Что он задумал?

— Спасти императора.

— А насчёт наших врагов?

— Маршал я так понимаю, убит? — спросил Стик.

— Безусловно. Вчера ещё повешен. Ты не ответил на мой вопрос — сказал командер безучастным голосом, как будто сами ответы ему уже не нужны и он знает наперёд всё о делах Стика в роли телохранителя.

— Тогда я теряюсь в догадках, кто ваши враги.

— Не ваши, а наши Стик. Ты поданный Энтруды, если конечно в бесконечных путешествиях ты об этом не забыл.

— Не забыл, но и не интересовался изменениями, которые происходят на нашей планете.

— Почему так?

— Просто было некогда.

— Допускаю, что Макс тебя сильно нагружал, тем более у него как я знаю, был всего один телохранитель — ты.

— Совершенно верно командер.

— Мне в третий раз не хочется задавать свой вопрос Стик.

— Мне нечего вам ответить командер. Я выполнял приказ, а на остальное мне было наплевать. Охрана и слежка за Максом с еженедельными отчётами, вот всё, что мне было интересно.

— Значит, кроме работы ты вообще ничем не интересуешься?

— Да.

— А ты не любопытен Стик. С одной стороны это хорошее качество, тем более для подчинённого, но с другой это очень скучно.

— Макс покупал мне женщин и даже выделял мне немного денег для игры в казино.

— Какой у тебя щедрый работодатель — с усмешкой сказал командер.

— Он не был скуп по отношению к тем, кто его окружал в течении дня..

— Макс вёл дела с нашими врагами?

— Он работал на них почти два года.

— Зачем? Всем известно, что он пёс императора.

— Я не знаю командер. При мне он с ними расстался.

— И они его отпустили?

— Он скрылся от них, больше я ничего не знаю.

— Ты не знаешь, что на него и императора было совершено покушение?

— Слышал в новостях, но лично не видел. Я же здесь был.

— Да-да. Конечно. Кто интересно его… вернее их решил убрать?

— Консорциум. Никому больше это не под силу — искренне ответил Стик.

— Мы тоже так думаем. Но с твоим «подопечным» мы встречаться не станем, впрочем, и сближаться с империей нам тоже нет никакой необходимости. Макса нужно уничтожить.

— Зачем? — спросил Стик, и сам испугался своего вопроса.

— Он очень опасен. Кто имеет кроме императора с ним тесную связь и у кого есть власть?

— Господин Леер.

— А Засада?

— Он далёк от силовых операций, он финансист от Бога, как говорил Макс.

— Засада нам не нужен. Хм. Нам надо «купить» Леера.

— Боюсь, это будет очень и очень непросто.

— Дорого?

— Баснословно дорого.

— Цель оправдывает средства.

— Но почему?

— Потому, что есть информация, что Макс уничтожил в одиночку всех директоров распорядителей, включая президента консорциума.

— Ох, тыж! Когда?

— Совсем недавно. Он не просто опасен, он смертельно опасен, прежде всего, мне.

— А вам-то почему?

— Потому, что я не знаю, какие договорённости были у него с маршалом Обероном и ты тоже их не знаешь Стик.

— Почему?

— Потому, что ты исполнитель, а не игрок.

— Ясно.

— Ещё один вопрос и свободен. У Макса есть любимая женщина?

— Девушка есть, но насколько она ему близка, не знаю, тем более она с ним провела всего лишь одну ночь.

— Одна ночь. Стик, ты идиот? Я сказал про любимую?

— Он любил свою жену, но он с ней развёлся.

— Из-за чего?

— Она шлюха и гуляла от него постоянно.

— Хм. Нет. Из-за такой, он не станет совершать ошибок, это точно. А ещё есть кто-нибудь?

— Ему приписывали связь с одной дворянкой, но Макс её точно не видел больше полугода и вообще не вспоминал при мне никогда.

— Тоже не то. Ладно. Иди. Мне надо подумать, и готовься к вылету на Адару.

— Хорошо командер.

***

— Господин ещё что-нибудь желает?

— Да. Присаживайся — сказал Макс и похлопал по креслу напротив себя.

Девушка присела на самый краешек и мелко дрожащие пальчики с аккуратным маникюром постаралась скрыть от глаз Макса, опустив их на сидение.

— Как тебя зовут?

— Хелен.

— Я Макс, очень приятно.

— Взаимно господин Макс.

— Это твой первый полёт в VIP классе Хелен?

— Да. А как вы догадались?

— Ты не готова.

Брови резко взлетели вверх от удивления, и красивые ореховые глаза впились в Макса. Но девушка не произнесла ни слова, так как пассажир её ни о чём не спрашивал, а спорить она не имела права.

— Ты хотела бы изменить свою жизнь Хелен?

— Меня всё устраивает господин Макс.

— Материально, возможно и так, но эта профессия не для тебя. Вернее пока не для тебя — поправил сам себя Макс.

— Почему вы так решили господин?

— Раздевайся.

Девушка моментально покраснела, но начала развязывать платок, который обвивал её шею. Макс откинулся на сиденье и нажав на кнопку, закрыл жалюзи на иллюминаторах. Хелен сняв платок, приступила к снятию жакета. Он не произносил ни слова, наблюдая внутреннюю борьбу Хелен именно в данную минуту в душе, которой проходила борьба самой с собой, и внимательно смотрел за выражением её лица, на котором застыла маска с полуулыбкой, предназначавшейся для пассажира. Сняв жакет, девушка расстегнула юбку, и она с тихим шелестом упала вниз. Перешагнув через нее, она завела обе руки себе назад для того, чтобы расстегнуть лифчик, но Макс её остановил.

— Достаточно. Одевайся.

— Я вам не понравилась? — спросила тихо Хелен.

— Наоборот. Очень понравилась, но после того, как ты оденешься, ты мне расскажешь, почему, такая как ты, пошла, работать в VIP класс, а не осталась в бизнесе.

Девушка настолько быстро оделась, что Макс даже не успел допить свой коньяк и жестом усадил девушку снова на кресло.

— Мне наплевать на твои прелести детка, я люблю, и любим, но мне не наплевать на человека, который готов переступить через себя ради чего-то. Рассказывай Хелен. Только не ври мне. Мне легко проверить всё то, что ты мне сейчас скажешь и я приму решение относительно твоей судьбы. Либо ты останешься здесь и превратишься в обычную, хотя нет, не обычную, а летающую шлюху с хорошей зарплатой, но шлюху, либо я сделаю что-то для тебя такое, что тебе не придётся превращаться в шлюху.

— Господин, я не смею вас просить…

— Безусловно, не смеешь, ты должна рассказать историю из своей жизни и мотив, побудивший тебя опуститься в дерьмо, даже если оно пахнет духами.

— Как вы поняли?

— Отложим вопросы Хелен. Я жду исповедь.

— Я родилась на второй Сигме. Мои родители, как и все в основном жители колоний, так или иначе, связаны с добычей руды. Они и были рудокопами.

— Даже мать? Прости что перебил — сказал Макс.

— У нас нет разделения на гендер. Все работают на рудниках.

— Ясно. Продолжай.

— Помимо меня в семье ещё две сестрёнки и братик. Я старшая. Когда мне исполнилось 10, меня купили, и так я оказалась на Медее.

— Эмм. Не совсем понял. Что значит купили?

— В некоторых колониях детей можно купить. Прилетают толстые дяди или тёти и покупают детей для своих компаний.

— Трындец — тихо выругался Макс.

— Меня и ещё 4 девочки купили из-за внешних данных. Уже тогда мы отличались длинными и стройными ножками по сравнению с остальными сверстницами, ну и личико у меня тоже было смазливенькое.

— Ты красивая женщина, даже очень — прокомментировал Макс.

Хелен никак не ответила на слова Макса и продолжила.

— Я попала в компанию AVIA-Nova у которой есть свой интернат для детей, и тут началась моя вторая жизнь. Нас обучали и готовили для авиации и для космоса.

— В чём заключалась подготовка?

— Стандартный школьный минимум. Расширенное обучение литературе, музыке, географии и истории. Помимо этого, профильное обучение, по психотипу. Это врачи дают заключение, и ребёнок обучается тем наукам, куда его определят. Я могу пилотировать все планетарные полётные средства, включая вертолёты и самолёты малого класса, а также бизнес. Также могу пилотировать малотоннажные космические корабли до супер яхт включительно, но на должность пилота женщин не берут.

— Почему же? Я много видел женщин-пилотов, правда, не в космосе, а в гражданской авиации, но всё же.

— Вы, скорее всего, видели на Земле или Юпитере господин Макс. В колониях не одну девушку не возьмут пилотом.

— Возможно, вы правы. Слушаю вас дальше.

— С 16 лет я начала летать на внутренних рейсах. В 18 меня перевели на планетарные рейсы.

— Это нормальная практика?

— Это обычная практика. А потом, примерно через год пришла весточка от одной из моих сестёр, оставшихся в колонии, что брата купили в другую колонию и там он заболел страшной болезнью.

— Он случайно не на Шагару-Си попал?

— Именно туда.

— Да уж. Планета на карантине до сих пор.

— Я знаю. Но есть выход. Брат в госпитале сейчас находится. У колонии нет денег, чтобы купить на Земле, давно готовую вакцину и тем самым спасти людей. Все понимают, что болезнь медленно убивает, и первое, что болезнь отнимает, это возможность передвигаться.

— Вакцина очень дорогая?

— Достаточно дорогая, но проблема намного глубже. Его не отпустят, даже если купить вакцину и вколоть брату. Он собственность рудной компании. Чтобы забрать брата из госпиталя, нужно либо заплатить эквивалент в размере пяти вакцин, либо отдать в фонд пять и ему сразу оформят разрешение на эмиграцию с планеты.

— А что оно даёт?

— Вот, например, по прилёту на другую планету все летевшие предъявляют разрешение и его можно обменять на паспорт, как правило, там небольшой взнос.

— Так. Я не очень хочу в это углубляться Хелен. Ты можешь расторгнуть контракт со своим работодателем?

— Зачем? Я столько долго шла к этой должности и зарплате, чтобы после первого рейса всё бросить?

— Хм. Скажи только честно, ты работаешь по зову сердца? Тебе нравится, чем ты занимаешься или же тебе хотелось бы заниматься чем-то другим, но за сопоставимую зарплату?

— Мне нужны деньги, чтобы вытащить брата господин. Бизнес меня более чем устраивал, но там платят на 30% меньше, помимо того, что теоритически можно ещё заработать своим телом.

— Это я понимаю. Скажу, возможно, очень жёстко, но мне важно знать, элемент секса с пассажирами тебя не пугает?

— Не пугает, я давно уже не девочка, если вы об этом, но я не проститутка и готова предлагать себя только по известной вам уже причине.

— Я тебя услышал. У меня есть к тебе предложение Хелен.

— Слушаю вас внимательно господин Макс.

— Мне нужен помощник. Личный помощник. Преданный лично мне помощник. Но также я сильно ограничен сейчас во времени и меня скоро убьют.

Хелен зажала ладонью рот, и в глазах у неё мелькнул на короткий миг ужас.

— Так будет. Но я оживу, примерно через 4—5 лет после своей смерти.

— Разве такое возможно?

— Да. Я необычный человек Хелен. Во всё остальное я посвящу тебя только тогда, когда ты разорвёшь контракт со своим нынешним работодателем. Если ты готова это сделать сразу после прилёта на Медею, то получишь вот эту карточку с 1000 кредитов.

— А что будет дальше?

— А дальше ты поступишь ко мне на службу за такую ежемесячную зарплату. Контракт на 5 лет. Тебе будет сразу выдана карта, на которой будет лежать 60 тысяч кредитов, но снять ты можешь только каждый месяц по 1000 и не больше.

У девушки от волнения мелко задрожали пальцы, и она сжала свои кисти в кулак с такой силой, что до крови впилась в свои ладони и невольно вскрикнула.

— До конца полёта у тебя есть время подумать, но в одиночестве Хелен. Не советую распространяться не обо мне не о моём предложении никому и никогда.

Хелен кивнула и беззвучно начала завязывать на своей шее платок.

— Вот возьми ещё обязательный минимум, девчонки всё равно спросят, заработала ли ты чего-нибудь за рейс или нет — сказал Макс и протянул ей одноразовую карту с цифрами 500 на всей поверхности.

— Это очень много господин.

— С тебя вычтут Хелен почти такую же сумму неустойки за разрывание контракта, если ты примешь моё предложение, или же ты просто оставишь деньги себе в качестве бонуса за молчание о моём предложении. А теперь иди Хелен. Я буду в отеле «Сабата» четверо суток, а потом улечу на другую планету. У администратора на ресепшене спросишь меня, и они тебя ко мне проводят.

Хелен кивнула и вышла.

— Долго же тебя не было, всё хорошо? — спросила Вирби.

— Да — задумчиво ответила Хелен.

— Я понимаю подруга, что у тебя это в первый раз. Он извращенец? Или заставлял тебя делать что-то ужасное?

— Нет Вирби. Он обычный… в сексе, просто вот — сказала Хелен и показала одноразовую карточку.

— Ничего себе! 500! Да ты что? Девственность за такое продала свою что ли?

— Нет. Я давно уже, ну ты поняла, просто ему очень понравилось.

— Вот же повезло, так повезло! А сколько на вакцину надо денег?

— 1430 кредитов.

— Дорого.

— Да.

— Ты после трёх полётов, можешь взять подъёмные.

— Сколько дают?

— По-разному, но обычно около 300 кредитов.

— А контракт расторгнуть с компанией?

— Зачем тебе это? Или этот господин тебе предложил что-то поинтересней? — спросила догадливая Вирби.

— Нет. Просто хочу после того, как выкуплю брата уйти на бизнес и в другую компанию, чтобы никто не знал, что мне приходилось делать.

— Понимаю. Многие нам завидуют, но и ещё больше осуждают. Впрочем, чего я тебе говорю, сама всё знаешь.

— Ну, так что?

— Расторгнуть контракт с нашей компанией стоит 399 кредитов.

— Спасибо Вирби за информацию.

— Ты кстати, куда после этого рейса?

— На Землю, а оттуда на Энтруду.

— А я на Юпитер 4, а оттуда снова на Медею.

— Всё равно увидимся.

— Конечно, увидимся, нас не так уж и много если подумать.

— А сколько нас? Меня просто всегда интересовало, сколько девушек работает стюардессами.

— Всего кораблей 80 штук, стюардесс минимум на корабль 8 человек. У нас сама знаешь — 12, но у нас и шаттл самый современный, а таких всего пока 24. Так что нас в любом случае меньше тысячи — с улыбкой произнесла Вирби.

— Это хорошо. Значит, точно шанс встречи гарантирован.

— Даже и не сомневайся. Я до нашего тесного знакомства раза 4 или 5 тебя видела в составах других экипажей.

— Всё хотела тебя спросить.

— Спрашивай.

— Вот смотри, нам по истории рассказывали, что раньше экипаж был как одна семья и летали только со своими. Ну, это ещё в век авиации.

— Я тоже этим интересовалась когда-то. Ответ достаточно прост. Только пилотажная группа не тасуется, а вот стюардессы и стюарды тасуются постоянно, чтобы не было возможности крутить романы.

— Почему-то тоже об этом подумала.

— Ладно, Хелен. Через час прилетим, надо всё убрать и навести порядок.

Девушки принялись за работу, а Макс в этот момент общался с Леером и зная его десятки лет неуловимо понял, что друг его предал. Хотя нет, не предал, а продал, и ему стало от этого очень горько. Выйдя и шаттла и пройдя пограничный контроль Макс, был перехвачен прямо в зале прилётов светящимся от счастья Куртом.

— Дружище! Как же я рад тебя видеть!

— Взаимно Курт, взаимно.

— Номер в отеле я тебе забронировал, но сейчас мы поедем ко мне.

— Может сначала я всё-таки посещу отель, брошу сумку и приму душ, а уж потом к тебе приеду сам?

— А чего?! Отличная идея! Давай тогда я тебя до него подкину, а вечерком мы душевно втроём посидим.

— Замечательно!

Друзья вышли из здания космопорта и уселись в подогнанную водителем машину. Всю дорогу старались не разговаривать, зная, что ещё наговорятся и когда Макса высадили около отеля, водитель спросил у Курта: — «очень странная встреча, вы разве не рады видеть своего друга?»

— Я был его куратором когда-то и пока не знаю, чем эта встреча лично для меня обернётся — специально для водителя сказал Курт.

— Зачем же вы его встречали?

— Чтобы посмотреть на него.

— Это Максим Грязнов, если я не ошибаюсь?

— Именно он, советник его императорского величества.

Больше вопросов водитель Курту не задавал, но он в голове отложил у себя, что этого человека больше никогда не станет привлекать к поездкам с «такими» людьми как Макс. Через чур, любознательный и непонятно на кого работающий.

Когда Макс выходил из ванной комнаты обёрнутый на бёдрах полотенцем в дверь тихонечко постучали. Он подошёл и сразу распахнул её, затем сделал приглашающий жест, и когда девушка прошла мимо него, сразу же закрыл за ней дверь.

— Проходи, присаживайся, где тебе удобно — сказал Макс, а сам, пройдя в комнату рядом с основной залой, скинул с себя полотенце и бросил его на тахту.

— Я…

— Ты пришла Хелен, а это значит, что ты освободилась от своих обязанностей. Как всё прошло? — спросил Макс, стоя в дверном проёме и нисколько не стесняясь девушки, натянул трусы.

Хелен, что удивило Макса, взгляд от него, не отвела и совсем не смутилась.

— Всё прошло хорошо, я даже получила выходное пособие, которого мне хватит на покупку номера в отеле на неделю с полным пансионом.

— Нормально — сказал Макс, продолжая одеваться.

— Вы принимаете меня на работу?

— На службу Хелен, на службу.

— Простите, я вас не поняла.

— Я на данный момент являюсь советником его императорского величества и соответственно я вас могу взять только на службу, а не принять на работу.

— Пусть так господин…

— Зови меня просто — Макс. Этого вполне достаточно.

— Но разве так можно?

— А почему нет? Хелен. На людях ты меня будешь называть, как называла до этого, но при личном общении прошу тебя называть меня просто Макс. Если будешь ошибаться — потребую называть меня Ваше Сиятельство, так как я потомственный граф.

— Ох, простите ваше…

— Макс! Просто Макс.

— Поняла, постараюсь больше не путаться.

— Ты голодна?

— Немного.

— Тогда распаковывай свой чемодан. Ванну не предлагаю, прими душ и оденься как на пикник. Будешь меня сопровождать в качестве моего персонального секретаря с уже известным тебе окладом.

— Хорошо Макс. Мне потребуется минут 15—20.

— Они у тебя есть и даже больше, примерно 45 минут. Косметику сильно не используй, мы не на приём к императору собираемся, а всего лишь на пикник с моими хорошими старыми знакомыми.

— Я поняла.

Девушка прошла в ту же комнату, в которой переодевался Макс, и очень быстро полностью избавилась от одежды. Затем повернувшись она увидела, что Макс в руке держит чистое полотенце и взяв его молча проследовала в ванную. Хотела смутить Макса, но не достигла цели, в отличии от него, когда он проделал тот же трюк с раздеванием, вернее одеванием себя. Приняв душ, она оставила полотенце в ванной и с достоинством снова прошла в комнату, сразу начав одеваться. Девушка была прекрасно сложена и ухожена, что очень понравилось Максу.

— Пока ты одеваешься Хелен, я немного введу тебя в курс дела и расскажу, за что ты будешь отвечать.

— Хорошо.

— Работы как таковой у тебя будет очень и очень мало. Основной твой рабочий график с 9 до 17. В это время ты должна быть доступна на телефоне и беспрекословно выполнять все мои поручения, коих как я уже говорил, будет совсем немного. Всё остальное время твоё. То, что ты от меня узнаешь, строго под запретом распространения. Вопросы?

— Я должна оказывать сексуальные услуги?

— Нет. Ты же у меня на службе.

— Не совсем тебя поняла Макс.

— Я не нуждаюсь в профессиональных услугах проститутки, а ты насколько я знаю, предпочитаешь этим вообще не заниматься с клиентами и уж тем более я тебя нанял не для этого.

— А может так случится, что ты меня захочешь? — сказала Хелен и непроизвольно повела плечиками.

— Может. Я уже тебя хочу, только я не животное и умею управлять своим телом и сдерживать свои низменные инстинкты.

— А если я тебя захочу?

— Хоти.

— То есть ты откажешь?

— Я не хочу это обсуждать. У тебя помимо работы есть и часы отдыха, найдёшь себе самца для удовольствий, и будет тебе счастье. Также сегодня на встрече я попрошу, чтобы один из присутствующих там, изготовил тебе два бронежилета. Это будут либо две блузки, которые ты будешь обязана носить в моём присутствии, либо ещё что-то, что будет сочетаться с твоим кевлайкровым деловым костюмом.

— Это обязательно?

— Мне необходимо защищать того, кто находится со мной рядом, поэтому ношение бронежилета обязательно. И не переживай за вес. Максимум всё твоё защитное снаряжение будет весить два килограмма. В остальное, нерабочее время можешь ходить, как тебе будет удобно, хоть голышом.

— Поняла.

— Ты готова?

— Да.

— Выходим.

***

Хозяин огромного кабинета откинувшись в широком кожаном кресле положив ногу на ногу курил сигару, периодически протягивая руку к столу, чтобы взять бокал с коньяком и сделать небольшой глоток. Позади него в панорамном бесшовном окне лежал город. Его дитяще, его гордость и его любовь. Он по-настоящему любил своё творение, где даже строительство обычного многоквартирного дома строителям приходилось согласовывать с ним и изготавливать несколько вариантов макетов, так как он любил полную визуализацию того, что будет. Трёхмерные изображения его категорически не устраивали и потратив кучу времени и сил на разного рода презентациях, строители наконец поняли, что нужно хозяину этого города. Впрочем, изготовление макета не было чем-то сложным в современном мире, где по факту он изготавливался на принтере, вот только этих макетов редко когда удавалось сделать меньше двадцати штук. А если это был макет новой площади или бизнес-центра, цифра в 50 штук была самой заветной для тех, кто пытался этот макет согласовать. Вот и сейчас, в данную минуту четверо проектировщиков стояли перед хозяином кабинета, и у каждого в руках была ИК указка. Каждый из них уже выступил, и теперь ждали веского слова своего босса. Это был 74-й макет на сегодняшний день подготовленный ими и по лёгкой полуулыбке босса они готовились получить заключительный вердикт.

— Не стану мучить вас господа, проект нового квартала, столицы нашей планеты я утверждаю.

По кабинету прокатился дружный выдох четырёх порядком вспотевших людей и они, наконец, искренне улыбнулись.

— Вам будет полагаться моя личная премия, размер которой вас приятно удивит. Теперь о сроках. Что говорят наши дорогие строители? Сколько им потребуется времени на реализацию ваших идей?

— Полностью весь проект будет готов через три года, но если господин Леер приобретёт два супер принтера, строители готовы реализовать его за два — ответил седенький старичок, который собственно являлся руководителем этого проекта.

— У нас таких принтеров нет?

— Таких нет. Есть аналоги, менее мощные по производительности и их тоже две штуки.

— Надеюсь, они находятся в надлежащем состоянии?

— Только один, второй сейчас на плановом обслуживании, но в течении недели он вступит в строй, как нас заверила сервисная служба.

— Что ж, вы свободны. Пригласите ко мне Апелькорса.

Проектировщики откланялись и вышли, а сразу вслед за ними зашёл высокий брюнет, начальник личной безопасности Каев.

— Босс. Макс на Медее.

— Мы его сможем там достать?

— Нет. Но мы точно знаем, что с Медеи он отправится на Адару.

— К племяннице Метлы?

— Именно такую информацию я получил. Через 4 дня Метла планирует пристроить своих девушек, которые не нашли себе пары.

— Нахрена он этим занимается сам?

— Это традиция босс.

— Это идиотизм.

— Не согласен с вами босс (Леер просто обожал людей, которые спорили с ним и все приближённые знали об этой его особенности. Он патологически ненавидел лесть и безынициативное выслушивание подчинёнными приказов босса. Элемент спора должен был присутствовать всегда, даже если решение по вопросу Леер уже принял).

— Аргументируй своё несогласие.

— Воронцовские жёстко регулируют свою численность тем самым, не давая возможности загнуться своему роду. Если девки будут выходить замуж, когда им вздумается и также рожать, род очень быстро упадёт по показателям, что не только негативно скажется на общеродовой прибыли, но и на способности отстаивать свою землю. Тут господин Леер всё взаимосвязано у них и система, выстроенная когда-то, прекрасно работает на их благо.

— Хорошо Миша, принимается. Доложишь и подготовишься к встрече нашего дорогого гостя.

— Есть.

Каев вышел из кабинета, а главный строитель немного помявшись перед дверьми, зашёл внутрь и начал свой доклад.

***

В тени вековых деревьев на берегу многоводной реки раскинулся небольшой поселок, в котором насчитывалось около 15 домов. Макс с Хелен приехали сюда на такси и сразу окунулись в тишину природы и различных запахов, которых невозможно было встретить ни в одном городе, даже если количество парковых зон и разбитых то тут, то там цветников пре-

вышало все мыслимые и немыслимые размеры. Город оставался городом, а предместье с органично встроенными маленькими посёлками аккуратно, не нанося непоправимого вреда природе, резко отличалось и прежде всего запахами.

— Как хорошо тут дышится — произнесла Хелен первое, что ей пришло на ум, выйдя из такси.

— Согласен с тобой целиком и полностью — ответил Макс и взяв девушку под локоток повёл к приоткрытой калитке, которая была еле заметна, так как с обеих сторон от неё росли «долари»[7].

— Ой, а что это?

— Это долари. Из него делают соки и алкогольные напитки, которые пьют все на Медее. Попросишь Курта и сама оценишь вкус, который я тебе не смогу передать — ответил Макс.

Из калитки вышел хозяин и тепло поприветствовал гостей, которых ждал. Пропустив их впереди себя, он закрыл калитку и двинулся в след гостям. Макс прекрасно ориентировался у Курта и поэтому, не доходя до дома, повернул направо, где между деревьев виднелась приличных размеров беседка увитая плющом. Внутри беседки сидело 6 человек, хотя Хелен примерно подсчитала, что здесь поместится и двадцать и даже если очень надо, то и тридцать гостей. Приглашённые начали вскакивать со своих мест и представляться. Хелен незаметно включила за ушком прикреплённую таблетку распознавателя[8]. Макс также представил свою секретаршу всем гостям, а самому ему представляться не было никакой необходимости. Два вышколенных официанта обслуживали их на этом «неофициальном» обеде в честь приезда Макса, как высказался Курт. После нескольких бокалов вина, Хелен пришлось включить антиалкогольный инъектор, который был прицеплен к внутренней части её пиджака, после того как Макс его туда установил. Это была съёмная модель, как сказал он, а по прибытию назад в отель, её будет ожидать новая деловая одежда с уже встроенной моделью и более расширенными функциями, с которыми Макс её обещал обучить работать. Единственный минус от использования химии, это обязательный поход в туалет, раз в полчаса, который Макс ей сразу показал, чтобы девушка не испытывала никакого стеснения.

— Как же я рад снова видеть тебя Макс — произнёс старик и Макс шатающейся походкой вышел из-за стола и обогнув его сел с ним рядом слегка приобняв за плечи.

— Я тоже тебя рад видеть наставник.

— Ой, прекрати, не называй меня так. Я только немного подкорректировал то, что в тебя заложила природа, всё остальное ты сделал сам.

— И всё-таки мне было бы тяжело освоить некоторые вещи без тебя мой старый друг.

— Оставим лирику Макс. У меня есть кое-какие соображения относительно твоего налёта.

— Весь внимание.

Курт, тоже перегнувшись через стол, весь обратился в слух.

— По моим данным из директоров кто-то выжил, и я подозреваю Санчеса.

— Почему ты так думаешь?

— Он мне казался хитрецом, всегда был изворотливым.

— Возможно, но если кто из них выжил, как ты говоришь, то я склонюсь больше к версии Меллони или же Богери.

---

[7] Долари — кустарное растение с колючими ветками, имеющими светло серый цвет, а вот узкие, чем-то похожие на земные дубовые листочки если их условно вытянуть в длину имеют ярко оранжевый цвет. Кустарник плодоносящий и даёт неплохой урожай одноимённым плодам по вкусу напоминающий смесь апельсина с мятой, а по виду длинный тепличный огурец, только весь покрытый мелкими волосками, которые при созревании плода сами отваливаются.

[8] Распознаватель фиксирует лица и подсказывает, кто находится перед владельцем устройства. Пользуются такими устройствами множество людей, для того, чтобы напоминать тем у кого имеются проблемы с памятью, а также профессиональные секретари и конечно же журналисты, которые ранее использовали различные записывающие устройства, либо диктофоны, либо телефоны в своей профессиональной деятельности.

— А мне парни кажется, что это Фараэль — сказал Курт и икнул.
— Гадать бесполезно — подвёл итог Макс.
— Но в мыслях постоянно нужно это держать — сказал Эфиола.
— Уже поздно парни, что либо держать. Меня скоро убьют.
— Ты чувствуешь? — спросил Курт.
— Да.
— Ты подготовился? — спросил Эфиола.
— Сделал болванку Максиму, себе не стал, буду обновляться.
— Пару месяцев или четыре? — спросил Курт.
— Откуда я знаю, как и когда меня убьют Курт. Но то, что убьют, это точно.
— Почему болванкой не хочешь воспользоваться?
— Потому, что я и так сейчас в теле болванки.
— Это после того покушения на Адаре?
— Да. Пришлось очень быстро снова оказаться в строю и решить вопрос.
— Понятно.
— Теперь я снова хочу своё и не клонированное тело.
— Тебя раздражают те фичи, которые мы напихали в код?
— Немного. Чувствую себя как машина, а не человек.
— Зато можешь активно принимать участие во многих боестолкновениях.
— Я и с моим телом неплохо до этого как-то справлялся.
— Как-то. Шутник — сказал Эфиола и улыбнулся.
— Ты что-то задумал? — спросил Курт.
— Макс хочет ребёнка — тихо произнёс Эфиола.
— Ого! В принципе девчонка очень даже неплохая, но она ведь не твой типаж Макс.
— Вот сейчас я тебя Курт не понял.
— Она стройна, умна, красива, но типаж не твой. Я её весь вечер разглядывал.
— Ах. Ты о Хелен. Ясно.
— Что ясно?
— Хелен просто мой секретарь Курт и всё. Даже не любовница.
— У тебя есть на примете другая девушка?
— Конечно, есть.
— Что ж пытать не буду, но на свадьбу не забудь пригласить — с улыбкой сказал Курт.

***

Утро следующего дня выдалось несколько тяжёлым, так как действие блокиратора закончилось спустя три часа работы, и потом девушка откровенно нализалась. Мужчины же видя как Хелен начала клевать носом попросили хозяина сопроводить девушку в дом и куда-нибудь положить, а на обратной дорожке прихватить ещё выпивки. Спустя ещё примерно пару часов остались только самые стойкие, это хозяин, Макс и Эфиола, который вообще не пил за столом, сказавшись приболевшим, что в силу его почтенного возраста было вполне нормально. Девушка с трудом встала с дивана и увидела на прикроватной тумбочке небольшую тарелку, на которой лежала стального цвета капсула и стакан воды. Она сразу закинула капсулу в рот и запила вроде бы обычной, но очень вкусной водой. Поставив стакан на место, она снова опустилась на диван и почувствовала очень быструю реакцию на действие лекарства. Пот градом проступил на всём теле сразу и девушка снова поднявшись пошла к ближайшей двери в поисках ванной. Не обнаружив её она решила подняться наверх, куда вела лестница с необычными резными балясинами и гладкими но сложной формой перилами. На третьей ступеньке она остановилась, так как Макс начал спускаться ей навстречу.

— Поехали в отель Хелен. У Курта душ настолько заморочен, что я его боюсь у него принимать. Ты выпила таблетку? — глядя на капельки пота проступившие на лбу Хелен.

— Да.

— Рано. Надо было перед душем.

— Я бы тогда не то, что двигаться, говорить бы не смогла — резонно заметила девушка.

— Тут ты права. Пошли, такси нас уже ожидает.

Поднявшись в номер, Хелен прямо от порога стала снимать с себя одежду. Макс закрыв дверь, последовал её примеру и в душевую кабину они вошли вместе. Хелен повернулась к Максу и подняв руки вверх почти дотронулась до душевой лейки. Вода хлынула на неё большим и сильным потоком. Макс практически вплотную приблизился к ней и подставил лицо под стремительные струи воды. Девушка некоторое время так и стояла с поднятыми вверх руками, а затем опустила их на плечи Макса и склонив голову к нему нежно поцеловала в щёку при этом своими затвердевшими сосками она упёрлась в грудь Макса.

— Это мне за что прилетело? — спросил с улыбкой Макс.

— За прекрасный вечер, которого у меня не было никогда в жизни.

— Тогда ладно.

Постояв под тугими струями около 10 минут Макс выбрался из душевой и обернувшись полотенцем прошлёпал к бару, рядом с которым был встроенный холодильник. Достав оттуда воду, он выпил не менее половины бутылки. Хелен тоже выбралась из душа, укутавшись в такое же большое полотенце. Влажные волосы она оставила стекать не вытирая их. Подойдя к Максу, девушка протянула руку, и он вложил в её ладонь оставшуюся половину бутылки с водой. Затем он растёрся полотенцем и надел трусы, а вслед за ними и шорты.

— У тебя прекрасная выдержка Макс, хотя ты и возбудился.

— Конечно, возбудился Хелен. Ты красивая женщина и я реагирую на твою красоту также как и тысячи мужчин отреагировало бы на тебя в моём положении.

— Но ты даже не дотронулся до меня.

— Ты разве этого хотела?

— Да.

— Напрасно. Найди себе достойного парня, а я всего лишь твой работодатель.

— Ты не понял Макс, я не шлюха, мне самой захотелось быть с тобой.

— Я тебя прекрасно понял Хелен, но давай сделаем так, как я говорю.

— Это приказ?

— Ну что ты! Какой может быть приказ в амурных делах? Просто я не для тебя. У меня есть невеста.

— Ясно — сказала девушка, постаравшись скрыть разочарование.

— Вот карточка, которая будет твоей зарплатной, а вот вторая где лежат подотчётные деньги. Ей ты будешь расплачиваться за меня и себя в различных ситуациях, как например такси или обед в ресторане. Покупка чего-нибудь или аренда. В общем и целом эта карта на все расходы, связанные с нуждами.

— Поняла. Какой там баланс?

— 20 000 кредитов.

— Достаточно большая сумма.

— Она быстро разлетится Хелен. Тем более тебе нужно сменить полностью гардероб, посетить косметолога, стилиста, визажиста и хрен знает ещё кого для придания твоей внешности стиля женщины с деньгами.

— Зачем?

— Ты должна выглядеть как секретарь богатого человека.

— Понятно.

— Это всё, ты будешь делать без меня Хелен. Вот тебе пластина, здесь как мои полевые заметки, так и видеофайлы, которые я специально для тебя записал. Также есть календарь с датами и все эти даты ты должна будешь отработать без меня. Срок твоей автономной работы рассчитан на два или четыре года.

— То есть я буду работать удалённо?

— Совершенно верно. В течении недели я тебя покину и как только ты узнаешь о моей смерти, ты откроешь календарь и начнёшь работать. Как видишь, для тебя эта будет работа мечты, за хорошие деньги просто выполнять то, что от тебя потребуется.

— А где мне жить Макс?

— У тебя есть расходная карта, она автоматически пополняется каждый раз, когда с неё списываются средства.

— Чудеса, да и только.

— По истечении контракта через 5 лет в общей сумме ты получишь 60 тысяч кредитов и ровно столько же ты получишь премиальных, если выполнишь все задания.

— Ух ты! Здорово! Макс, а по истечении контракта?

— Хелен, давай не станем загадывать? Зарплату тебе нужно будет потратить только на выкуп брата, а все остальные деньги останутся у тебя. Ты будешь достаточно обеспечена и сама решишь, что тебе делать дальше.

— Хорошо. Я постараюсь тебя не разочаровать.

— У тебя есть стимул в виде премии Хелен, которая напрямую зависит от того, как ты выполнишь все мои поручения.

— Хм. Ладно. Я в любом случае буду стараться Макс.

— Я знаю. Одеваемся и идём в ресторан, а оттуда в магазин. Будем покупать тебе шмотки, потому что твои меня категорически не устраивают.

Девушка изогнула бровь, но не сказала ничего, а начала надевать на себя нижнее белье, периодически посматривая на Макса, который вслед за шортами натянул футболку и потянулся за новыми носками. Хелен также надела голубые, несколько провокационные, короткие шорты и прозрачную футболку, а на ноги — лёгкие, почти невесомые кроссовки. Собравшись, они вышли из номера и, сдав портье ключ-карту от номера, вышли на улицу.

— Закажи нам такси Хелен.

— Куда поедем?

— Ресторан называется «Вдохновение»

— Хорошо.

Хелен вызвала такси и к своему основному счёту привязала карту, которую дал Макс, пока они ожидали приезда авто. После обеда в ресторане она расплатилась этой картой и потом, посетив несколько дорогущих магазинов с одеждой и накупив столько, что ей потребовался носильщик, счастливая и довольная вернулась в отель. Хелен всё это начало определённо нравиться. Вечером Макс уехал по делам, оставив распоряжение насчёт похода девушки в самый элитный спа-салон, в котором она провела около четырёх часов, выйдя оттуда шикарной женщиной, полностью уверенной в себе и очень «дорого» выглядящей. В номер она вернулась около 10 вечера, застав спящего работодателя в кресле перед настенным коммуникатором.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.